
Т. П. Кияткина

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРФОКАРТ В КРАНИОЛОГИИ

В результате археологических раскопок, проводившихся в последнее время на территории Советского Союза, был получен большой краниологический материал. Однако нередко публикация данных о новых поступлениях оттягивается на несколько лет, и широкий круг специалистов знакомится с ними с большим опозданием.

Трудности в работе ученых вызваны тем, что в каждом хранилище ведется своя форма учета и описания краниологического материала. Антропологу, приступающему к изучению материалов, приходится сначала осваивать принятую в данном учреждении систему документации коллекционных материалов и лишь после этого приступать к своей работе. Все это осложняет и замедляет работу непосредственно с интересующей серией. Сегодняшний день требует налаженной новой техники обработки информации.

В настоящее время в ряде отраслей находит все более и более широкое применение перфокартный метод. В антропологии он по сей день не применяется, хотя в самой системе учета и фиксации описательных и измерительных антропологических признаков (баллы для описательных признаков и разбивка всех величин измерительных признаков на группы соответственно размаху колебаний величин данного признака в пределах мировых величин) заложены элементы кодирования.

Кодирование краниологического материала на перфокартах принесло бы, на наш взгляд, большую пользу не только работающим в области краниологии, но и специалистам смежных дисциплин. Ценность перфокарт в том, что, пользуясь ими, можно получить для работы и серии, и отдельные черепа, отобранные либо по одному признаку, либо по комплексу интересующих исследователя признаков. При этом будут игнорироваться все остальные признаки, т. е. заданная картина будет выявлена в ее «чистом виде». (Скажем, будут отобраны все деформированные определенным образом черепа, хранящиеся в коллекциях страны, независимо от их распределения по полу, датировки и типов деформации.)

Для кодирования краниологического материала мы предлагаем один из популярных и простых типов перфокарт для ручной обработки — с двухрядной краевой перфорацией — тип К5 (147×205 мм). Картотеки из этих перфокарт являются наиболее удобными для индивидуального пользования, так как на их внутреннем поле можно записать достаточное количество сведений. Перфокарты этого типа удобны для работы и хранения.

Каждая перфокарта является многоаспектной. На ней регистрируются не только конкретные цифровые данные по всем признакам черепа, но и приводятся данные о памятнике, из которого получен тот или иной череп (археологические раскопки, могильники и т. д.), об авторе, исследователе, работах, где был уже опубликован этот материал и т. п. Каждая карта заводится на объект исследования — один череп. На пер-

фокарты переносится материал с бланков, из дневников, из публикаций, т. е. карта выступает в форме первичной документации.

Ниже мы приводим описание предлагаемых полей на перфокарте и ключей для расшифровки закодированных признаков. Каждое поле отводится для кодирования одного признака и представляет собой часть краевой двухрядной перфорации.

В предлагаемой схеме (рис. 1) мы пользовались двумя ключами: 1 — ключ буквенно-цифровой (А-2, Б-1), 2 — ключ десятичный (1—2—4—7).

Карта состоит из 30 кодовых полей.

Поле I. Территория, с которой происходит череп. Для кодирования применен ключ А-2, Б-1, построенный на пяти парах отверстий.

Поле II. Датировка памятника, из которого происходит череп. Ключ А-2, Б-1.

Поле III. Тип населения (оседлое, кочевое). Ключ 1—2—4—7.

Поле IV. Пол (мужской, женский, не определен). Ключ 1—2—4—7.

Поле V. Возраст. Разбивка на возрастные периоды дается по схеме Мартина, но в детском возрасте различаются две категории — детский I (грудной) и детский II (до начала полового созревания). Ключ А-2, Б-1.

Поле VI. Типы деформации. Ключ 1—2—4—7.

1) Отсутствие деформации.

2) Уплотнение затылка. Очень распространенный тип деформации, известный в Средней Азии и на Кавказе, связанный с лежанием ребенка в «бешике» — колыбели в таком положении, когда голова его покоится на плоской дощечке или твердой подушечке.

3) Круговая и кольцевая. Череп в форме башни — встречался, в частности, среди гуннов. Подобным образом череп деформировался в том случае, когда голова ребенка бинтовалась вкруговую.

4) Лобно-затылочная. Лоб и затылок несколько уплощены и скошены под влиянием передне-заднего давления. Черепа такого типа встречаются на краниологических материалах кушанского времени в Средней Азии.

5) Туркменская. Череп резко удлинен в результате сдавливания с боков. Этот вид деформации отмечен среди туркмен.

6) Здесь мы объединили все другие типы деформаций, которые могут быть встречены при обработке краниологических серий и которые не могут быть отнесены ни к одному из перечисленных выше.

Поля VII—XXVII, кроме XVIII. Набор измерительных признаков, кодируемых на карте. Отбирались наиболее яркие, выразительные признаки, имеющие и таксономическую значимость и могущие помочь исследователю в целенаправленном отборе материала. Помимо абсолютных величин, нами включены и угловые размеры, обозначенные на соответствующих полях номерами по Мартину. Каждое поле предназначено для кодирования размеров как женских, так и мужских черепов, поскольку пол закодирован отдельно. Это позволяет исследователю стбирать материал, основываясь только на комплексе выбранных им абсолютных величин. Признаки, выраженные цифрами, кодируются по категориям размеров десятичным ключом 1—2—4—7. Каждый признак представлен шестью категориями. В шестую категорию вынесены и исключительно малые (ниже мирового минимума), и исключительно большие (выше мирового максимума) величины признака. На наш взгляд, это оправдано, ибо кодирование отдельно этих категорий потребовало бы четырех пар отверстий в каждом поле, что привело бы к сокращению количества фиксируемых признаков. Нам представляется это нежелательным. Из-за крайней малочисленности вышеназванных величин каждый исследователь в состоянии вручную отобрать из всех перфокарт, полученных им при кодировании шестой категории какого-либо признака, исключительно малые или исключительно большие категории.

Поле XVIII. Обряд захоронения. Это очень интересный момент при исследовании материала из могильников. В предлагаемой нами схеме могут быть отражены три типа захоронения: 1) одиночное (сюда же мы включаем и погребение женщины с ребенком — обычно это новорожденные, умершие вместе с матерью при родах); 2) парное — обычно мужчина и женщина, реже — два мужчины; 3) коллективное — три человека (семья) и больше. Такие погребения широко известны. Ключ 1—2—4—7.

Поле XXVIII. Описательные признаки, характеризующие нижний край грушевидного отверстия. Ключ 1—2—4—7.

Поле XXIX. Трепанация черепа. Ключ 1—2—4—7. Трепанация была широко распространена в древности, и черепа с трепанационными отверстиями могут интересовать исследователей, занимающихся историей нейрохирургии и различными ритуальными обрядами того или иного времени.

Поле XXX. Весь левый край перфокарты. 30-е поле предназначено для кодирования коллекционного номера черепа. Вся трудность состоит в том, что в различных учреждениях СССР принята различная система записи коллекционного материала. Свести воедино эти различные типы записей вряд ли возможно. Предлагаемая здесь система кодирования предполагает единую, порядковую запись, т. е. она начинается с абстрактного черепа № 1. Каждый номер, присваиваемый тому или иному черепу, — искусственное «добавление» к существующему уже его номеру в определенном хранилище. Новый номер присваивается черепу лишь для того, чтобы он мог быть закодирован на перфокарте. При кодировании материала на перфокарты в каждом хранилище следует составить таблицу «перевода» уже принятых номеров в номера для кода. Исследователь, знающий номер черепа из публикации (т. е. номер, присвоенный черепу при его поступлении в хранилище), должен будет сначала узнать в таблице «перевода» номер черепа для кода и лишь после этого получит на него документ — карту. Это, разумеется, следует делать, если требуются данные о конкретном черепе, которые невозможно получить из перфокартотеки иным способом, закодировав комплекс особых признаков данного черепа (возраст, обряд захоронения, источник, время, деформация, трепанация).

Исходя из общего количества краниологического материала, хранящегося во всех фондах Советского Союза (40—50 тыс. черепов), мы предлагаем пять кодовых полей, каждое из которых кодирует цифры 0—9.

Ключ 1—2—4—7. Отведя одно поле под кодирование единиц, второе — десятков, третье — сотен, четвертое — тысяч и пятое — десятков тысяч, по предлагаемой схеме можно закодировать 99 999 черепов, т. е. практически 100 тыс. черепов.

Предлагаемая схема не может претендовать на непогрешимость и не исчерпывает все возможные признаки. Она разработана на материалах Таджикистана, что, безусловно, отразилось на ряде выделяемых для кодирования признаков. Это в первую очередь относится к данным о происхождении (территории) и датировке памятника. Для этих полей мы отвели большее количество перфораций с тем, чтобы исследователи в своих индивидуальных перфокарах могли по мере надобности использовать пустующую перфорацию.

В том случае, когда какое-либо измерение из фигурирующих на перфокарте не может быть фиксировано на черепе, вырезается все поле.

На представленной перфокарте (рис. 2) закодированы данные о черепе из коллекции Института истории АН Таджикской ССР.

Ниже приведены сведения, которые могут быть записаны на свободном внутреннем поле.

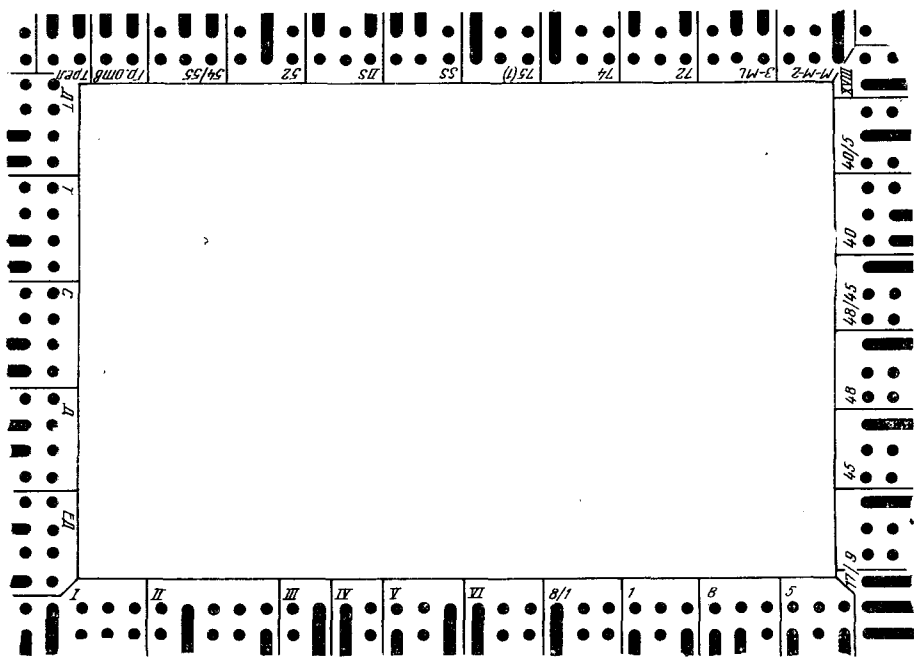

Рис. 2. Перфокарта с данными о черепе из коллекции Института истории АН Таджикской ССР

I — Южный Таджикистан, Низовья р. Кафирниган (правобережье). Бишкентская долина, мог. Арук-Тау. Исследован А. М. Мандельштамом в 1955—1956 гг. Череп происходит из кургана 5, группа XIII. Материалы могильника опубликованы: 1) А. М. Мандельштам. О работах Кобаданского отряда в 1955 г., «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. 63, 1956; 2) А. М. Мандельштам. Археологические работы 1956 г. в Бишкентской долине, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. 91, 1959; 3) Т. П. Кияткина. Черепа из могильника Арук-Тау (Таджикистан), Антропологический сборник III, «Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», нов. серия, т. 31, 1961.

II. Могильник датирован А. М. Мандельштамом концом II в. до н. э.—началом I в. н. э.

III. Кочевое население; IV Пол мужской;

V. Возраст — зрелый.

VI. Череп недеформированный, черепная коробка эллипсоидной формы, 1—199. 8—139,8/1—69,8. 5—108. 9—100. 11—129, 45—137. 40—99. 48—76. 48/45—55,5. 40/5—91,6. 43—109. 46—100. 62—50. 63—42. 55—55. 54—27. 54/55—49,1. 51—44. 51a—41. 52—33. 52/51—75. 52/51a—80,5. Бималлярная хорда — 101,8. Высота назиона — 20,8. Назо-маллярный угол — 135°. Зиго-максиллярная хорда — 102,2. Высота субспинальная — 23,0. Зиго-максиллярный угол — 131°. Дакриальная хорда — 22,6. Дакриальная высота — 13,3. Дакриальный указатель — 58,0. Симотическая хорда — 10,2. Симотическая высота — 6,6. Симотический указатель 64,7. 72. Общий угол лица — 89°. 73. Угол средней части лица — 93°. 74. Угол альвеолярной части лица — 82°. 75 (1) — угол выступания носа — 31°. Развитие надпереносья — 4. Нижний край грушевидного отверстия типа fossae praenasalis. Передненосовая ость (по Брока 1—5) — 3. Коллекционный номер черепа — 69.

Таким образом, отобразив карты по интересующему комплексу признаков, мы имеем в руках полную информацию о каждом черепе.